

В горах Лань Сичэнь держал в руках Лебин, Лань Ванцзи играл на цинь, а Вэй Усянь приложил губы к Чэньцину. Втроём они исполнили мелодию успокоения душ, чтобы усмирить свирепого мертвеца. Вэй Усянь тут же достал мешок для удержания духов и заключил мертвеца внутрь.

— Старший брат, ты не ранен?

— Нет. Но злоба этого свирепого мертвеца необычайно сильна, я один не смог полностью его усмирить.

Вэй Усянь:

— Цзэу-цзюнь, почему ты не использовал мешок для удержания духов?

Услышав это, Лань Сичэнь слегка огорчился:

— Мешок для удержания духов потерялся во время битвы с мертвецом.

Вэй Усянь вспомнил о юноше, которого встретил у подножия горы, и спросил:

— Цзэу-цзюнь, ты давал кому-то лекарства?

— Нет.

Лань Ванцзи:

— Мы с Вэй Ин встретили у подножия горы юношу, от которого пахло Нефритовым порошком от ран.

Вэй Усянь кивнул:

— Да, этот маленький даос, увидев нас, сразу же попросил нас спасти тебя, он очень волновался. Думаю, он нашёл мешок для удержания духов.

— Юноша?

Вэй Усянь:

— Да.

На горе Дафань был только один юноша — Цзинь Гуанъяо. Лань Сичэнь невольно задумался.

Неужели это он?

— Вы отвезите этого мертвеца в Облачные Глубины, а я пойду искать того человека. Как только найду, вернусь.

Лань Ванцзи кивнул, и Лань Сичэнь направился вниз по горе.

Вэй Усянь, глядя на мешок для удержания духов в руках, задумался. Лань Ванцзи, заметив это, спросил:

— Что-то не так?

— Злоба этого мертвеца действительно необычна, она очень похожа на одного человека.

— На кого?

— На Не Минцзюэ, Повелителя Красного Пика.

С тех пор как храм Гуаньинь был разрушен, Лань Сичэнь ушёл в затворничество в Облачные Глубины и больше не выходил оттуда, проведя там три года. На этот раз он вышел из затворничества из-за разрушения заклатья. Три месяца назад на горе Линсю ударила молния, которая бушевала всю ночь, разрушив все девять заклятий. Когда представители всех кланов прибыли на место, в храме осталось только два тела, и ни единой души. Услышав об этом, Лань Сичэнь немедленно покинул затворничество и начал искать две сбежавшие души. В течение этого времени все кланы продолжали проводить ритуалы призыва душ, но не смогли вызвать ни единого духа. Хотя говорили, что они вызывают обе души, все понимали, что они боялись, что Цзинь Гуанъяо возродится и вернётся, чтобы отомстить.

Вэй Усянь вздохнул:

— Эх, Лань Чжань, как ты думаешь, что на самом деле ищет Цзэу-цзюнь?

Лань Ванцзи не ответил, а лишь глубоко посмотрел на Вэй Усяня.

Возможно, он ищет проблеск надежды на жизнь.

У подножия горы Цзинь Гуанъяо, услышав музыку в исполнении троих, успокоился. Он встал, отряхнул с себя пыль и направился к ближайшему городку.

Брат, я, Цзинь Гуанъяо, виноват перед тобой. Если мы ещё встретимся, я обязательно лично попрошу у тебя прощения. Но сейчас у меня есть дела, и смерть Се Вэньяо не должна быть напрасной. Разобраться с теми, кто не знает своего места, будет для него небольшим утешением.

Думая об этом, Цзинь Гуанъяо невольно улыбнулся с хитростью.

Цзинь Гуанъяо, дойдя до городка, услышал звук системного уведомления.

[Дин~~~ Системное объявление: Первое задание — очистить гору Дафань от высокоуровневых ходячих мертвецов — выполнено.]

Цзинь Гуанъяо удивился:

— Выполнено. Значит, с тем человеком всё в порядке. Судя по их одежде, белые налобные ленты, аккуратность и элегантность, это, должно быть, люди из клана Гусу Лань. Переживать воспоминания слишком мучительно. Как бы то ни было, я ведь когда-то окончил университет А, читал книги и учился с лёгкостью, проглатывая десять строк за раз, запоминал всё с первого взгляда. А сейчас, в мире совершенствующихся, мне, обычному человеку, это слишком сложно.

Думая об этом, он мысленно поставил себе три палочки благовоний.

— 009, кто тот человек, который спас меня?

Система: Лань Хуань, имя Сичэнь, глава клана Гусу Лань, один из двойных драгоценных камней клана Лань. Первый в рейтинге совершенствующихся, уважаемый как Цзэу-цзюнь.

Цзинь Гуанъяо на мгновение задумался:

— Так вот оно что. Почему ты сейчас мне это сказала? Он тот, кого Цзинь Гуанъяо хотел защитить, да?

Система: Чтобы ты мог лучше выполнять задания.

— А почему ты раньше мне не сказала?

Система: Чтобы ты мог лучше выполнять задания.

— Эх, он глава клана, должно быть, очень богат. Если я возьму его мешок Неба и Земли, ничего страшного не случится, правда?

Система: Это называется воровством.

...

Пока они разговаривали, он добрался до места назначения. В гостинице горел свет, внутри было много людей, которые пили, играли в азартные игры и веселились. Цзинь Гуанъяо сразу заметил Се Минхуэя, сидящего среди людей и тихо пившего вино. Грязный и обтрепанный, он только переступил порог, как его остановил слуга.

— Эй, эй, что тебе нужно? У нас нет остатков еды, иди просить милостыню в другом месте, уходи, уходи...

Цзинь Гуанъяо улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, которые на фоне его грязного лица выглядели устрашающе, почти как у свирепого мертвеца.

Слуга, испугавшись неожиданной улыбки, отступил на несколько шагов. Се Минхуэй, услышав шум, подошёл к ним. Цзинь Гуанъяо воспользовался моментом и вошёл внутрь. Увидев Се Минхуэя, он весело помахал ему рукой.

— Минхуэй, я вернулся.

Се Минхуэй сначала не узнал человека, машущего ему рукой, но, услышав, как тот его зовёт, понял, что это его двоюродный брат Се Вэньяо. Се Минхуэй быстро подошёл к нему, нахмурившись.

— Почему ты так долго? Где ты был? И как ты дошел до такого состояния?

В его голосе звучало раздражение и злость, но также скрывалась забота.

Се Вэньяо протянул руку, чтобы похлопать Се Минхуэя по плечу, но тот незаметно уклонился, всем видом показывая, что не хочет, чтобы к нему прикасались. Цзинь Гуанъяо, не обращая на это внимания, убрал руку.

— Сейчас я слишком грязный, пойду приведу себя в порядок, потом поговорим.

Сказав это, он повернулся и направился в комнату.

У подножия горы Дафань Лань Сичэнь оставил на мешке Неба и Земли свою духовную энергию и теперь следовал по следам этой энергии.

Через некоторое время Цзинь Гуанъяо вышел из ванной. Во время умывания он увидел своё

лицо в зеркале: грязное, с мелкими ранками, из которых сочилась кровь. Он быстро умылся, привёл себя в порядок, переоделся и, спускаясь вниз, не забыл положить мешок Неба и Земли в карман. После умывания он наконец смог рассмотреть себя: красные губы, яркие глаза, белоснежная кожа, каждое движение было исполнено очарования и грации.

Цзинь Гуанъяо потрогал подбородок:

— Этот парень выглядит, как девушка, кожа такая нежная.

Пошутив над собой, он спустился вниз. Стоя на лестнице, он посмотрел вниз. Се Минхуэй, который до этого выглядел озабоченным, теперь присоединился к пьяной компании. Се Минхуэй был сыном главы клана Се — Се Цзина. Рядом с ним, играя в азартные игры, был его двоюродный брат и также двоюродный брат Се Вэньяо — Се Ликэ. Се Ликэ был единственным сыном нынешнего правителя клана Се — Се Юня.

Се Ликэ поднял голову и посмотрел на Се Вэньяо, стоящего на лестнице. Увидев его впервые, Се Ликэ действительно был поражён его красотой. На пути к горе Дафань Се Вэньяо никогда не общался с ними, лишь изредка перекидывался парой слов с Се Минхуэем и не выходил из дома.

Обычно Се Вэньяо никогда не участвовал в ночных охотах, но на этот раз он сказал, что должен вести младшее поколение на охоту. Се Вэньяо не хотел выходить, но старый глава клана настоял, чтобы он вышел и набрался опыта. Но никто не ожидал, что это приведёт к его гибели.

Се Вэньяо заметил взгляд Се Ликэ и направился к ним.

Люди, игравшие в азартные игры, тоже заметили его и остановились. Се Ликэ усмехнулся, но в его глазах не было и намёка на улыбку.

— О, Се Вэньяо вернулся. Ну как, гора Дафань понравилась? Нашёл то, что искал?

<http://bllate.org/book/15301/1350126>